

Николай Добролюбов

**О поэтических
особенностях великорусской
народной поэзии...**

Николай Александрович Добролюбов

О поэтических особенностях великорусской народной поэзии в выражениях и оборотах

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3086545*

Аннотация

Работа представляет собой программу неосуществленного исследования художественных особенностей русского фольклора. Эта студенческая работа Добролюбова во многих отношениях замечательна. Прежде всего она отличается масштабностью замысла – как в смысле широты охвата материала (фольклор древний и современный, все виды его), так и в смысле разносторонности его разработки: каждый пункт добролюбовской программы – изучение различных форм образности, одушевления природы, категорий пространства и времени в народной поэзии – намечает, по существу, особое направление в исследовании русского фольклора.

Содержание

Примечания

14

Николай Александрович Добролюбов О поэтических особенностях великорусской народной поэзии в выражениях и оборотах

Предполагая собрать разнообразные особенности выражений и оборотов в великорусской народной поэзии и считая для себя это дело довольно важным, я считаю нужным предварительно представить несколько мыслей о том, на каких основаниях и каким образом намерен я выполнить свою задачу.

Не смею заранее сочинять план и систему своего труда: теперь я наделал бы при этом весьма много ошибок, которых могу избежать, если приступлю к систематизированию фактов тогда уже, когда все их соберу и хорошо ознакомлюсь с ними. Поэтому теперь я должен сказать только о том, каким образом хочу я собирать факты эти и на что преимущественно намерен обратить внимание.

Имея намерение собирать только *поэтические особенности языка*, я не должен, следовательно, касаться ни лингвистических особенностей в народной поэзии, ни исторического элемента, ни народной философии с различными отраслями знаний... Но – развитие языка так тесно связано с развитием народа, в народной поэзии так многое зависит от степени силы и изобразительности языка, что во многих местах необходимы будут замечания, относящиеся чисто к истории языка... С другой стороны – на язык так много ложится черт истории и быта народного, произведения народной словесности заключают в себе столько исторических преданий, в них так отражается мирозерцание народа, его быт, степень его образованности, что необходимо будет касаться и этих предметов, насколько они выразились в народной словесности. Без этого работа моя не имела бы никакого приложения, была бы слишком скучна, холодна, безжизненна... Впрочем, чтобы не заноситься далеко в своих соображениях, я буду удерживаться от скороспелых заключений и стараться только поставить на вид факты.

Какие же факты может представить внешнее выражение народной поэзии? Разбирая внимательно наши песни, сказки и пр., нельзя не заметить, что в них народ создал себе некоторый особенный способ выражения, которого придерживается более или менее неизменно и постоянно. Здесь находим мы обороты и фразы как бы условные, всегда одинаково употребляющиеся в данном случае. Из рода в род по всей

обширной Руси переходят заветные формы, и в отношении к ним твердо держится русский человек пословицы, что «из песни слова не выкинешь». Каким-то чутьем знает он, что море должно быть синее, поле – чистое, сад – зеленый, мать-земля – сырая; никогда не ошибется он в синонимах и неизменно верно скажет: красно солнышко, светел месяц, яркие звезды... Ясный сокол, белая лебедь, серая утка, черный соболь, гнедой тур, серый волк, добрый конь, лютая змея – это выражения нераздельные... Как будто неловко слову в песне без своего постоянного эпитета! Но кроме того – эти всегда одинаковые сравнения, положительные и отрицательные, эти условные меры величин и времени, – эти обычные обращения к неодушевленным предметам, эти выражения, показывающие верование в сочувствие с нами внешней природы, эта чувственность в изображении отвлеченных понятий – все эти явления стоят того, чтобы обратить на них внимание, собрать их и разобрать их смысл и значение. Может быть, некоторые из них идут еще от того незапамятного периода, когда народ в своем первоначальном возрасте, с своими младенческими воззрениями, находясь еще совершенно под влиянием внешней природы, от всей души верил и сочувствовал тому, о чем теперь говорит и поет часто бессознательно... Другие, может быть, объяснят нам некоторые черты древнего исторического быта Руси, покажут, как смотрел на предметы народ наш, чему он верил, что любил, в чем полагал благо и счастье...

Таким образом, отметивши тщательно все поэтические особенности в русской народной поэзии, мы получим небольшой сборник, который не без пользы можно будет употреблять при разных соображениях – исторических и филолого-литературных.

Но для того, чтобы достигнуть этой пользы, мне кажется мало взять только *древние* русские стихотворения, изданные Калайдовичем¹, и, в дополнение к ним, напечатанные Сухановым, СПб., 1840 г., и в приложениях к «Известиям 2-го отд. Акад. наук» 1852–1854 гг.² С одной стороны – народ и доныне не перестает петь, не перестает выражать свои воззрения, понятия, верования, полученные по преданию, в произведениях поэзии, то слагая новые, то переделывая, применяя к своему теперешнему положению то, что прежде уже было сложено. Таким образом, изменяясь в устах наро-

---

¹ К. Ф. Калайдович подготовил второе, значительно дополненное издание памятников русской народной поэзии из рукописного сборника XVIII в. Кирши Данилова, впервые применив элементы научного подхода к публикации фольклора. Издание вышло под заглавием: «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым» (М., 1818; 1-е изд., включавшее менее половины текстов сборника – М., 1804). Издание явилось первой и до 1860-х гг. основной публикацией произведений русского народного эпоса. Добролюбов хорошо знал и не раз использовал этот сборник (см., напр., в наст. т. статьи «О степени участия народности...», «Русская цивилизация, сочиненная г. Жеребцовым»).

² М. Д. Суханов издал собранные им «Древние русские стихотворения, служащие в дополнение к Кирше Данилову» (СПб., 1840). Библиографические сведения о публикации былин в приложениях к «Известиям II отделения АН» см. в кн.: Срезневский В. И. К истории издания Известий и ученых записок второго отделения императорской Академии наук (1852–1863). СПб., 1905, с. 80–82.

да, песни наши не могут быть названы наверное – те или другие – древними, в том виде, как они существуют ныне, и, следовательно, в песне о временах Владимира мы столь же мало имеем права искать понятий X века, как и в песне о заложении Петербурга или о разорении Москвы. Поэтому мы находимся в необходимости собирать проявления народного духа вообще во всех песнях, не ограничиваясь так называемыми *древними*. Следовательно, я должен буду взять все, что собрано Киреевским, Сахаровым, Снегиревым³, и еще обратиться к трудам частных собирателей, например Смирнова (Костромская и Владимирская губернии), Студитского (Вологодская и Олонецкая), Гуляева («Очерки южной Сибири», в «Библиотеке для чтения», 1848)⁴, к изданиям Географического общества («Этнографический сборник»⁵), к журналам (например, вологодские песни, «Москвитянин», 1841, архангельские – «Москвитянин», 1853⁶) и губернским ведо-

---

³ В это время была издана лишь незначительная часть десятитысячного собрания народных песен П. В. Киреевского (Чтения в обществе истории и древностей российских, 1848, кн. 9; «Московский сборник», М., 1852). Речь идет также о книгах: Сахаров П. И. Песни русского народа, ч. 1–5. СПб., 1838–1839; Снегирев И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды, вып. 1–4. М., 1837–1839.

⁴ Имеются в виду следующие публикации народных песен: Смирнов А. П. Песни крестьян Владимирской и Костромской губерний. М., 1847; Студитский Ф. Д. Народные песни Вологодской и Олонецкой губерний. СПб., 1841; Гуляев С. И. Этнографические очерки южной Сибири. – *БдЧ*, 1848, № 9, 10.

⁵ Этнографический сборник, т. 1–6. СПб., 1853–1864.

⁶ Речь идет о публикации свадебных песен Вологодской губернии, собранных

мостям, по указаниям Боричевского⁷ и по годовым обзорам, печатавшимся в «Современнике»⁸ (1850–1851).

С другой стороны – народная поэзия выражается не в одних песнях. Здесь также весьма важны сказки, может быть даже важнее песен... Кроме того – народные пословицы, поговорки, притчи, загадки, заговоры, заклятия, причитанья, присловья – также служат отражением народного ума, характера, верований, воззрений на природу, и в них также находим проявление поэтического гения языка.

Следовательно, круг моего труда еще более расширяется, и в числе моих источников будут – пословицы, изданные Снегиревым, с дополнениями к ним Афанасьева и Буслаева⁹, сказки, изданные Сахаровым, загадки, заклятья и пр.,

---

учителем вологодской гимназии Иваницким (Москвитянин, 1841, № 12), и статье В. Жаравова «Сельские свадьбы Архангельской губернии» (там же, 1853, № 13, 14).

⁷ И. П. *Боричевский* – автор статей под названием «Обозрение «Губернских ведомостей» с 1842 по 1850» (Журнал Министерства народного просвещения, 1849–1851, т. 58, 59, 61, 63, 65, 67, 68, 69, 72, 75, 76, 80).

⁸ Имеются в виду статьи «Обозрение русской литературы за 1849 г.» (*Совр.*, 1850, № 2) и «Обозрение русской литературы за 1850 г.» (*Совр.*, 1851, № 3), включавшие сообщения о наиболее интересных публикациях «Губернских ведомостей», в том числе и фольклора.

⁹ Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи. М., 1848; его же. Дополнения и прибавления к собранию русских народных пословиц и притчей. – В кн.: Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, изд. Н. Калачовым, кн. II, пол. 2, М., 1854; Афанасьев А. Н. Дополнения и прибавления к собранию русских народных пословиц и притчей, изданному И. Снегиревым (там же, кн. I, М., 1850); Буслаев Ф. И. Русские пословицы и поговорки (там же,

собранные у Сахарова, в Сказаниях¹⁰, – в «Архиве» Калачова¹¹, в некоторых статьях – Авдеевой («Русский вестник», 1841, «Отечественные записки», 1849)¹², Афанасьева («Современник», 1851, «Архив»)¹³, Кавелина («Современник», 1849)¹⁴, Буслаева («Архив» и «Москвитянин», 1850)¹⁵ и пр., сколько можно будет собрать.

И везде буду я отмечать:

I. Постоянные эпитеты, которых так много рассеяно в русских народных произведениях. Здесь я постараюсь отличить

кн. II, пол. 2. М., 1854).

¹⁰ Речь идет о книгах И. П. Сахарова «Русские народные сказки» (СПб., 1841) и «Сказания русского народа о семейной жизни своих предков» (ч. 1–3, СПб., 1836–1837).

¹¹ Имеются в виду следующие публикации в «Архиве... изд. Н. Калачовым», кн. II, пол. 2 (М., 1854): Буслаев Ф. И. Два заговора из рукописи профессора В. И. Григорьева; его же. Сибирские наговоры; его же. Старинное заклятие; Калачов Н. В. Названия лихорадок в заговорах.

¹² Статьи Е. А. Авдеевой: «Заметки о родной старине» (*РВ*, 1841, № 6), «Русское житье-бытье» (там же, № 9), «Из воспоминаний Е. А. Авдеевой. Простонародные русские анекдоты. Детские колыбельные песни и приговорки» (*ОЗ*, 1849, № 4).

¹³ Статьи А. Н. Афанасьева: «Колдовство на Руси в старину» (*Совр.*, 1851, № 4), «Дедушка домовый» («Архив... изд. Н. Калачовым», кн. I. М., 1850), «Мифическая связь понятий: света, зрения...» (там же, кн. II, пол. 2. М., 1854).

¹⁴ Имеется в виду рецензия К. Д. Кавелина на книгу А. В. Терещенко «Быт русского народа» (*Совр.*, 1848, № 9, 10, 12; у Добролюбова ошибочно – 1849).

¹⁵ Статьи Ф. И. Буслаева: «Дополнения и прибавления ко 2-му тому «Сказаний русского народа», собранных И. Сахаровым». – «Архив... изд. Н. Калачовым», кн. I. М., 1850; «Об одном старинном русском заклятии». – *Москвитянин*, 1849, № 20 (у Добролюбова ошибочно – 1850).

эпитеты необходимые от эпитетов отделяемых, т. е. придаваемых в большинстве случаев, но иногда и пропускаемых или заменяемых, и явно прилагаемых юлько для определения качества. Например, столы белодубовые, сени косячатые, перстень золотой и пр., постоянно почти употребляемые в русских песнях, но тем не менее нельзя не видеть, что качества, выражаемые этими эпитетами, суть качества случайные.

II. Условные выражения для определения времени, пространства, величины и т. п.

III. Сравнения – отрицательные, обыкновенно бывающие в начале песен, и положительные, иногда выражаемые посредством *как*, иногда просто в названии одного предмета именем другого, иногда же в целой картине, в целой параллели сходных представлений.

IV. Выражение отвлеченных понятий в чувственных образах, в символах. Например, символом брака служит перстень, венец, расплетание косы девушки и т. п.

V. Обращение к неодушевленным предметам природы, олицетворение их и предполагаемое сочувствие их чувствам и расположениям человека.

VI. Наконец, те таинственные отношения, которые признаются народом между различными понятиями и ныне опираются иногда на языке, т. е. созвучии слов, потерявши прежнюю религиозную основу...

При этом везде буду я означать, откуда взято каждое выражение и как часто оно употребляется. Если будет можно,

сделаю ссылки на *все* места, где можно найти то или другое выражение и оборот.

Касательно расположения всего, что я успею собрать, я могу теперь сказать очень немногое. Я думаю, полезно было бы отделить выражения явно новейшего образования от древнейших. Им, конечно, нужно дать место в сборнике, потому что это также придумано, или по крайней мере принято народом, который никогда не перестает жить своею особою, самостоятельную жизнью. Но при этом нельзя же отвергать и того, что вторжение иностранных форм, проникши и в народ, отразилось и на народной поэзии. Песни, в которых употребляются слова французские и немецкие, перешедшие к нам во второй половине прошлого века, – в которых ясно виден объевропеившийся уже русский человек, в которых толкуется о тарелочках и каретушках, должны быть, кажется, отделены, так, чтобы их особенности отмечались особо... Трудно будет подобное разделение, но, надеюсь, не невозможно...

После этого – затруднительно решить, в каком именно порядке представить все выражения и обороты, которые будут мною отмечены. Порядку самых песен следовать нельзя, потому что они будут взяты из разных источников, и притом будут не одни только песни... Об алфавитном порядке и думать нечего... Может быть, можно будет расположить таким образом: показать понятия русского человека о мире – небе и земле, – о человеке, его теле и душе, – о разных положе-

ниях в жизни, о разных принадлежностях домашних, военных, религиозных, общественных, понятия о боге, о судьбе и о всем, что выходит из-за пределов мира видимого.

Примечания

Условные сокращения

Все ссылки на произведения Н. А. Добролюбова даются по изд.: Добролюбов Н. А. Собр. соч. в 9-ти томах. М. – Л., Гослитиздат, 1961–1964, с указанием тома – римской цифрой, страницы – арабской.

Белинский – Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. I–XIII. М., Изд-во АН СССР, 1953–1959.

БдЧ – «Библиотека для чтения»

ГИХЛ – Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч., т. I–VI. М., ГИХЛ, 1934–1941.

Изд. 1862 г. – Добролюбов Н. А. Сочинения (под ред. Н. Г. Чернышевского), т. I–IV. СПб., 1862.

ЛН – «Литературное наследство»

Материалы – Материалы для биографии Н. А. Добролюбова, собранные в 1861–1862 гг. (Н. Г. Чернышевским), т. 1. М., 1890 (т. 2 не вышел).

ОЗ – «Отечественные записки»

РБ – «Русская беседа»

РВ – «Русский вестник»

Совр. – «Современник»

Чернышевский – Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. в 15-ти томах. М., Гослитиздат, 1939–1953.

Впервые – ГИХЛ, I, с. 522–524. На рукописи пометка И. И. Срезневского: «Мысль прекрасная, а исполнение этой мысли будет весьма полезно для русской филологии. 16 сентября 1854».

Работа представляет собой программу неосуществленного исследования художественных особенностей русского фольклора (черновой вариант статьи и сведения о подготовительных материалах – см.: I, 556–558). Отмеченный В. Я. Проппом «дневниковый» стиль работы (см.: Пропп В. Я. Молодой Добролюбов об изучении народной песни. – Ученые записки ЛГУ, серия филолог. наук, вып. 30. Л., 1957, с. 148) заставляет думать, что она была написана автором для себя, а затем показана научному руководителю. Эта студенческая работа Добролюбова во многих отношениях замечательна. Прежде всего она отличается масштабностью замысла – как в смысле широты охвата материала (фольклор древний и современный, все виды его), так и в смысле разносторонности его разработки: каждый пункт добролюбовской программы – изучение различных форм образности, одушевления природы, категорий пространства и времени в народной поэзии – намечает, по существу, особое направление в исследовании русского фольклора. При этом методо-

логия предполагаемого исследования является «на редкость зрелой и продуманной» (там же, с. 147), строгое определение предмета исследования – художественные особенности народной поэзии – в соединении с пониманием условности расчленения формы и содержания, содержательности формы; поиск естественного, вытекающего из материала принципа систематизации; желание избежать «скороспелых заключений». В работе отчетливо виден характер интереса Добролюбова к данной теме: народная поэзия для него – окно в мир народных представлений, средство познания народа.

По своему содержанию к этой работе примыкает статья «Замечания о слоге и мерности народного языка» (I, 85–89).